

Чи Юаньсянь запуталась, а в ее расширенный рот почти могло поместиться яйцо.

«Вы, вы двое.....»

Я решила отказаться от Долины Короля Медицины ради тебя, и ты даешь мне знать об этом сейчас?!

Выражение лица Бай Лисиня застыло, когда он использовал всю свою силу, чтобы вырваться из-под поддержки Су Миецзуна, и с трудом встал, чтобы встать перед Чи Юаньсянь.

Положив обе руки на плечи, Бай Лисинь нахмурился и спросил: «Что случилось, фея? Ты испугалась из-за прошлой ночи?»

Чи Юаньсянь уставилась на него, но не смогла увидеть ни намека на фальшивое выражение лица и была озадачена.

Она взглянула на Бай Лисиня, а затем на Су Миецзуна позади него и спросила сквозь стиснутые зубы: «Почему Су Миецзун помог тебе?»

Бай Лисинь слегка нахмурился, желая что-то сказать: «Это... ничего».

Беспокойство в сердце Чи Юаньсянь росло. Она относилась к этим двоим как к своему гарему, и в итоге гарем загнулся. Это чувство было просто слишком кислым.

«Нин, дорогой, что происходило прошлой ночью?»

Чи Юаньсянь отвела Бай Лисиня в сторону и спросила: «Я уже была далеко от Долины Короля Медицины, но все еще чувствовала несколько сотрясающих землю ощущений. Что там произошло?»

«Это была музыка Кхонху Цзуна. Его боевые искусства действительно были отработаны до такого уровня совершенства. Мы боролись втроем, и его конхо был подобен порыву ветра. Мы сопротивлялись изо всех сил, и даже земля дрожала».

Чи Юаньсянь кивнула: «Вот как. Ты страдал, Нин дорогой. Но мы все еще недалеко от Долины. Если лорд Кхонху догонит нас, разве мы не будем в опасности?»

«Не волнуйся, — махнул рукой Бай Лисинь, — Су Миецзун объединил свои силы со мной, чтобы ранить его. Он серьезно ранен и в ближайшее время не выйдет».

Чи Юаньсянь засомневалась и сказала, нахмурившись: «У Кхонху Цзуна есть волшебная

пилюля, я боюсь, что прежде чем твои раны заживут, он уже догонит тебя. Нин дорогой, отпусти нас двоих».

Бай Лисинь колебался: «Мы вдвоем? Разве мы не должны взять с собой Су Миецзуна?»

Чи Юаньсянь поспешно покачала головой. Зачем ей брать его с собой? Несмотря на то, что Су Миецзун был очень красив, он был подобен отравленной розе.

Эта ядовитая роза не только ядовита, но и хочет похитить ее мужчину. Лучше держать подальше.

Хотя Су Миецзун был серьезно ранен, его слух был очень хорош, и когда он услышал небольшой план Чи Юаньсянь, он сел на камень и холодно сказал: «Мисс Чи планирует обращаться со мной как с отбросом?»

Чи Юаньсянь слегка покраснела и собиралась заговорить, но Бай Лисинь рядом с ней была быстрее ее.

«Я благодарю вас за спасение моей жизни, но вы не должны так клеветать на фею. Фея добросердечна, поэтому у нее, естественно, должны быть свои намерения. Так что вы не должны судить сердце джентльмена с сердцем злодея, хорошо?»

Лицо Су Миецзуна слегка потемнело, а голос стал еще мрачнее: «Я лечу сердце джентльмена сердцем злодея. Тогда я спрошу тебя, не из-за нее ли мы сейчас в таком положении? Если бы не ее беременность, которая вызвала подозрения и убийственные намерения лорда Кхонху, зачем бы ты увел ее ночью? Попал бы ты в засаду, если бы не сбежал? Ты даже чуть не умер только что!»

Чи Юаньсянь наострила уши и слушала, как двое мужчин спорят все более и более интенсивно, но не пыталась их остановить.

Лицо Бай Лисиня тоже стало плохим, его первоначально бледные щеки теперь слегка покраснели: «Для меня большая честь пожертвовать ради феи, если вы пожалеете об этом, вы можете вернуться снова. Может ли фея контролировать беременность? Чи Юаньсянь тоже невиновна».

Боже мой, эти два красавца даже спорили с таким упоением! Такой красивый!

Глаза Чи Юаньсянь вспыхнули красным, когда она посмотрела на двух мужчин, спорящих из-за нее.

Су Миецзун был в ярости, и его обычно холодное лицо теперь было покрыто гневом. «Невиновна? Нин Сюань Бин, ты действительно жалок. Ты был лидером Секты Демонов

столько лет, но ты даже не можешь видеть насквозь такую женщину. Знаете ли ты, что Чи Юаньсянь, которую ты считаешь невинной и доброй, на самом деле распутница?»

Бай Лисинь высокомерно встал, несмотря на тяжелые травмы: «Су Миецзун! Не обманывай людей слишком много! Думаешь, я не убью тебя, потому что ты спас мне жизнь? То, что ты спас меня сегодня, всего лишь ответ на услугу, которую я оказал, когда отпустил тебя!»

«Хе!» Су Миецзун встал и медленно двинулся в направлении Бай Лисиня, говоря: «Если ты не позволишь мне сказать это, я скажу, чтобы ты мог узнать истинную природу этого человека. Ты знаешь, как Кхонху Цзун стал таким зверем с человеческим лицом? Это из-за нее. Она сделала своего брата бесплодным. Но ее брат тоже не был ленивым, что, в свою очередь, мешало ей расти. Отныне эта твоя прелестная фея до конца жизни может выглядеть только на четырнадцать, и она всегда будет выглядеть как ребенок, неспособная пользоваться истинными правами женщины».

Су Миецзун был агрессивен и сделал еще два шага вперед. «Эта невинная фея затем использовала этот безобидный вид, чтобы впоследствии соблазнить неизвестное количество мужчин. Ты знаешь, почему мужчины так преданы ей? Если бы не твое неуязвимое тело, я бы даже заподозрил, что ты тоже отравлен любовью! Она тусуется с мужчинами изо дня в день. Она даже не знает, кто отец этого ребенка в ее животе. Что тебе нравится в этой неприязнительной и распутной женщине?»

«Замолчи!» Гнев Бай Лисиня отразился на его лице, и он прикрыл Чи Юаньсянь позади себя, сказав: «Даже если у феи есть все виды плохих качеств, она всегда будет феей моего сердца. Обожаю ее невинный и безобидный вид!»

При последнем слове Бай Лисинь протянул руку к Су Миецзуну.

Су Миецзун на мгновение замер и отреагировал только тогда, когда ладонь Бай Лисиня собиралась ударить его. Но было уже слишком поздно. Уклоняясь в сторону, он все еще не мог избежать удара Бай Лисиня.

С приглушенным ворчанием тело Су Миецзуна вылетело, как воздушный змей, и с грохотом ударилось о стену пещеры, выплюнув полный рот крови.

Гнев Бай Лисиня постепенно угас, и он недоверчиво посмотрел на свою руку, а затем на Су Миецзуна, который лежал на земле. В шоке он подошел к нему: «Миецзун, ты в порядке?»

Бай Лисинь подошел к Су Миецзуну и уже собирался нагнуться, чтобы проверить его состояние, когда Су Миецзун внезапно выбросил ладонь и отправил Бай Лисиня в сторону Чи Юаньсянь.

«Хахаха», — Су Миецзун с трудом встал, а затем запрокинул голову и рассмеялся, затем втянул голову и сердито посмотрел на Бай Лисиня: «Хорошо, хорошо, я не ожидал, что спас

белоглазого волка. Поскольку ты хочешь драться со мной до смерти, я сделаю то, что ты хочешь».

Мужчины, которые поддерживали друг друга, теперь приближались к убийству.

Чи Юаньсянь, стоявшая в стороне, была совершенно ошеломлена. Она не ожидала, что после нескольких слов дело пойдет в этом направлении.

Наиболее вероятным исходом этого будет то, что они погибнут вместе!

Она никогда не ожидала, что Нин Сюань Бин будет так предан ей!

Она слушала, как они спорили, и Су Миецзун ясно раскрыл ее истинную природу Нин Сюань Бину, но он все еще был невозмутим и продолжал защищать ее.

Боже, хотя у этого человека и был небольшой недостаток, он не мог скрыть его совершенства.

Как мог быть такой совершенный человек в мире? Он не только красив, но и исключительно внимателен.

Если бы она не держала такого мужчину в своей коллекции, это было бы позором для ее репутации богини похоти.

Она не должна позволить Нин Сюань Бину умереть!

С этой мыслью Чи Юаньсянь встала и подкралась ближе к двум мужчинам, которые сплелись друг с другом.

В поединке двух мастеров одна мысль или пауза определяли победителя.

Самое главное в дуэли — не отвлекаться. Если она подкрадется к ним сейчас, то получит вдвое больший результат с половиной усилий.

Ладони Чи Юаньсянь наполнились истинной ци, и она осторожно подошла к Су Миецзуну.

Бай Лисинь заметил ее движение краем глаза и незаметно кивнул ей.

Чи Юаньсянь увидела, что Нин Сюань Бин намеренно направляет тело Су Миецзуна, подставляя ей его незащищенную спину.

Она была вне себя от радости и поспешно сделала несколько шагов, чтобы отстать от Су Миецзуна.

Крошечная женщина тихо подошла сзади к двум мужчинам, которые постоянно путались. Подняв правую руку высоко, она сосредоточила всю свою силу на ладони, и с убийственной аурой в глазах она яростно ударила ладонью человека перед ней.

«Ах!» С резким криком недоверия крошечная женщина улетела, как бабочка со сломанными крыльями.

Все еще бьющееся сердце лежало на ладони подвергнувшегося нападению Су Миецзуна.

Чи Юаньсянь посмотрела на кровавую дыру в своей груди, и изо рта капала густая кровь.

Двое мужчин, которые ссорились и дрались, перестали двигаться и встали прямо, не показывая никаких признаков серьезного ранения.

Су Миецзун держал сердце в руке, и с небольшим усилием сердце взорвалось, как воздушный шар с водой.

Нин Сюань Бин, стоявший позади Су Миецзуна, не забыл передать ему носовой платок.

Чи Юаньсянь почувствовала, что ее сознание начинает расплываться. Прежде чем ее сознание исчезло и ее душа отделилась от физического тела, Чи Юаньсянь указала на них двоих и сердито сказала: «Вы двое... на самом деле солгали мне!»

Бай Лисинь усмехнулся и пошел впереди Чи Юаньсянь: «Если бы мы не устроили такое шоу, как могла фея Чи быть такой неосторожной и позволить нам победить одним ходом?»

«Хахаха!» Глаза Чи Юаньсянь были красными, а на ее лице появилось ужасное выражение: «Нин Сюань Бин, ты думаешь, что сможешь убить меня вот так? Ты пожалеешь об этом. Просто подожди, я вернусь!»

«Тск тск тск тск», Бай Лисинь покачал головой и присел, чтобы посмотреть на Чи Юаньсянь грустным взглядом, «Боюсь, у тебя нет такого шанса. Ты уже мертва».

«Я бог мира, моя душа не рассеивается. Нин Сюань Бин! Су Миецзун! Подождите, чтобы получить месть бога!» Чи Юаньсянь злобно выругалась, когда ее глаза расширились от гнева.

Когда ее сознание затуманилось, она больше не могла поддерживать себя, когда закончила эти злобные слова. Ее глаза закатились, а рука беспомощно упала на землю, делая последний вздох.

Ее душа отделилась от физического тела, и богиня Похоти взлетела в воздух, чтобы рычать на двух мужчин.

Но сейчас она была просто слабой душой и вообще ничего не могла сделать.

Увидев, как двое мужчин молча улыбаются друг другу, а затем взглянув на тело молодой девушки, чьи глаза были все еще открыты от гнева перед ее смертью, душа богини похоти вытянула злобную улыбку.

<http://bllate.org/book/15650/1399630>